

Univia
Pro

About this font family

Univia Pro is a new contemporary OpenType font family with modernity and versatility in mind. Distinctive with its pleasant look extremely modern, this typeface have a lot of personality mostly achieved by smooth curves and round corners that forms a very identical style of the entire family. Univia Pro is perfect both for display and text use and due to its ultra modern look, it is more than excellent for e-books, web-sites, user interface font and mobile apps.

Univia Pro font family is heavily equipped with OpenType features such as case sensitive, scientific superiors and inferiors, standard ligatures, old style, lining figures, proportional and tabular figures, slashed zeros, stylistic sets. It also provides broad language support.

The font family offers 18 variations (9 weights plus italics): Thin, Thin Italic, Ultra Light, Ultra Light Italic, Light, Light Italic Book, Book Italic, Regular, Regular Italic, Bold, Bold Italic, Black, Black Italic, Ultra and Ultra Italic.

Popularity

Prototyping Software

→ 3 1 2 1 8th →

Rock!

hello@company.com

Múltilingual

a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a
a a a a a a a a a a

Font Family

Univia Pro Thin

Univia Pro Thin Italic

Univia Pro Ultra Light

Univia Pro Ultra Light Italic

Univia Pro Light

Univia Pro Light Italic

Univia Pro Book

Univia Pro Book Italic

Univia Pro Regular

Univia Pro Regular Italic

Univia Pro Medium

Univia Pro Medium Italic

Univia Pro Bold

Univia Pro Bold Italic

Univia Pro Black

Univia Pro Black Italic

Univia Pro Ultra

Univia Pro Ultra Italic

Glyphs Overview

a b c d e f g g h i j k l m
n o p q r s t u v w x y z
A B C D E F G H I J K L M
N O P Q R S T U V W X Y Z

Glyphs Overview

Punctuation

Alternates

ā a @ # # * g ê õ ò ñ Q &
th st nd rd er re e

F-Ligatures

ff fi ffi fj ffi fk ffk fl ffi

Case Sensitive Punctuation

@ () [] { } ! ? < > << >> ⚹ - — — . ●

Alternates & Symbols

A horizontal row of various icons. From left to right: a hand pointing right; a recycling symbol; a smiley face; a black dot; a question mark; the number 10; a left arrow; an up arrow; a right arrow; a down arrow; a double-headed horizontal arrow; a double-headed vertical arrow; a diagonal up-right arrow; a diagonal up-left arrow; a diagonal down-right arrow; and a diagonal down-left arrow.

Lining Figures

00123456789

Glyphs Overview

Tabular Figures

0123456789

Old Style Figures

⁰¹²³⁴⁵⁶⁷⁸⁹

Tabular Old Style Figures

⁰¹²³⁴⁵⁶⁷⁸⁹

Fractions

½ ¾ ⅔ ⅖ ⅗ ⅕₄

Numerators & Denominators

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, - . ;) € £ ₹ ₹ \$ ¥ ₣ 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, - . ;) € £ ₹ ₹ \$ ¥ ₣

Superiors & Inferiors

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, - . ;) € £ ₹ ₹ \$ ¥ ₣ 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, - . ;) € £ ₹ ₹ \$ ¥ ₣

Circled

⓪ ① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨
⓪ ① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨

Weights & Styles

Thin & Thin Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Ultra Light & Ultra Light Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Weights & Styles

Light & Light Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Book & Book Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNOPQQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Weights & Styles

Regular & Regular Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€(@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€(@!)

Medium & Medium Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€(@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnpqrstuvwxyz

ABCDEFGHIJKLMNPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€(@!)

Weights & Styles

Bold & Bold Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€(@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€(@!)

Black & Black Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€(@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€(@!)

Weights & Styles

Ultra & Ultra Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)

OpenType Features

Thin

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The

bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room, a proper human room

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back,

Ultra Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The

bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room, a proper human room

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back,

Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The

bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room, a proper human room

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back,

Latin Text Settings

Book

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back,

Latin Text Settings

Regular

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Medium

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Bold

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches

into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Black

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided

by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment.

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his

Ultra

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided

by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his

French Text Settings

Book

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture, prête

à glisser tout à fait, ne tenait plus qu'à peine. Ses nombreuses pattes, lamentablement grêles par comparaison avec la corpulence qu'il avait par ailleurs, grouillaient désespérément sous ses yeux. En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture, prête à glisser tout à fait, ne tenait plus qu'à peine. Ses nombreuses pattes,

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture, prête à glisser

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur

German Text Settings

Book

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagt hat. Niemand, sagt er, verschmähe, oder

hasse, oder fliehe die Lust als solche, sondern weil grosse Schmerzen ihr folgen, wenn man nicht mit Vernunft ihr nachzugehen verstehe. Ebenso werde der Schmerz als solcher von Niemand geliebt, gesucht und verlangt, sondern weil mitunter solche Zeiten eintreten, dass man mittelst Arbeiten und Schmerzen eine grosse Lust sich

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagthat. Niemand, sagter, verschmähe, oder hasse, oder fliehe die Lust als solche, sondern weil grosse Schmerzen ihr

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und

Swedish Text Settings

Book

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträddes färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gásryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen

hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträddes färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gásryggen genomvåt och huttrande av köld.
Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträddes färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gásryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträddes färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gásryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässsen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de

и попутчик говорил то
русски я понял, что о
осибирск. Это самый
од Сибири. Что он не
онца, было понятно :
асшедший иностранец
вести целую неделю
е в **сүрилг** вагоне, есл
стояние можно проле
рлёте за день, причё
ке цену! Кстати, в на
ло несколько иностранца
о познакомился с ю
ргиттой тоже шведо

Cyrillic Text Settings

Thin

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на

самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно :

Ultra Light

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на

самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день,

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца,

Cyrillic Text Settings

Light

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на

самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски. Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца,

Book

Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск.
Это самый большой город Сибири.
Что он не будет ехать до конца,
было понятно только сумасшедший
иностранец захочет провести целую
неделю в поезде, даже в мягком
вагоне, если это же расстояние

можно пролететь на самолёте за
день, причём почти за ту же цену!
Кстати, в нашем вагоне ехало
несколько иностранцев. Я скоро
познакомился с Юраном и Биргиттой
тоже шведскими туристами. Мой
попутчик говорил только по-русски Я
понял, что он едет в Новосибирск. Это

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет
в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не
будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший
иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в
мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на
самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял,
что он едет в Новосибирск. Это самый большой
город Сибири. Что он не будет ехать до конца,
было понятно : только сумасшедший иностранец
захочет провести целую неделю в поезде, даже
в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск.
Это самый большой город Сибири.
Что он не будет ехать до конца,

Cyrillic Text Settings

Regular

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти зату же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск.

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти зату же цену! Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать

Cyrillic Text Settings

Medium

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было

Cyrillic Text Settings

Bold

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет

Black

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за туже цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать

Ultra

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне,

если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно :

Language Support

129 languages

Afrikaans	Hiligaynon	Rhaeto-Romance
Albanian	Hmong	Romanian
Alsatian	Hopi	Romansh (Rumantsch)
Aragonese	Hungarian	Rotokas
Arapaho	Ibanag	Russian
Aromanian	Iloko (Ilokano)	Sami (Inari)
Arrernte	Indonesian	Sami (Lule)
Asturian	Interglossa (Glosa)	Samoan
Aymara	Interlingua	Sardinian (Sardu)
Basque	Irish (Gaelic)	Scots (Gaelic)
Belarusian (Lacinka)	Islandic	Seychellois Creole
Bislama	Istro-Romanian	Shona
Bosnian	Italian	Sicilian
Breton	Jèrriais	Slovak
Catalan	Kashubian	Slovenian (Slovene)
Cebuano	Kurdish (Kurmanji)	Somali
Chamorro	Ladin	Southern Ndebele
Cheyenne	Latvian	Southern Sotho (Sesotho)
Chichewa (Nyanja)	Lithuanian	Spanish
Cimbrian	Lojban	Swahili
Corsican	Lombard	Swati-Swazi
Croatian	Low Saxon	Swedish
Cyrillic	Luxembourgian	Tagalog (Filipino/Pilipino)
Czech	Malagasy	Tahitian
Danish	Malay (Latinized)	Tausug
Dutch	Maltese	Tetum (Tetun)
English	Manx	Tok Pisin
Esperanto	Maori	Tongan (Faka-Tonga)
Estonian	Megleno-Romanian	Tswana
Faroese	Mohawk	Turkish
Fijian	Nahuatl	Turkmen
Finnish	Norfolk/Pitcairnese	Turkmen (Latinized)
French	Northern Sotho (Pedi)	Tuvaluan
French Creole (Saint Lucia)	Norwegian	Uyghur (Latinized)
Frisian	Occitan	Veps
Friulian	Oromo	Volapük
Galician	Pangasinan	Votic (Latinized)
Genoese	Papiamento	Walloon
German	Piedmontese	Warlpiri
Gilbertese (Kiribati)	Polish	Welsh
Greenlandic	Portuguese	Xhosa
Haitian Creole	Potawatomi	Yapese
Hawaiian	Quechua	Zulu

